

Влияние текстильных предприятий на развитие города Твери

В середине XIX века, вскоре после постройки Петербурго-Московской железной дороги, в Твери были основаны три крупных текстильных предприятия: «Рождественская мануфактура» Н. И. Каулина, затем П. В. Берга (1853 г.), «Тверская мануфактура» Морозовых (1856 г., начало производства в 1859 г.) и «Переволоцкая мануфактура» В. Залогина (1860 г.).

Мы привыкли уже говорить, что эти фабрики начали работать в Твери. А ведь тогда все земли, на которых появились мануфактуры, находились за чертой города, в Тверском уезде. И фабриканты брали эти земли в аренду у местных крестьян, а потом выкупали. И только в начале XX века эти земли были включены в городскую черту.

Причины такого поведения фабрикантов понятны: в городе свободной земли мало, с городской думой договориться сложнее, чем с крестьянским сходом. Крестьяне и сами были рады, что за их бедные земли, дающие низкие урожаи большим трудом, и то не каждый год, будет идти постоянный доход. А то и устроиться можно было на фабрику работать, при этом формально оставаясь крестьянином.

Итак, фабрика, только появившись, меняет окружающее пространство (для двух фабрик из трёх это Рождественская слобода Тверского уезда). Но она влияет и на город Тверь, не может не влиять, потому что становится центром тяготения рабочей силы и грузовых транспортных потоков. И в конце концов и фабрики, и всё, что появилось благодаря им, включается в городскую черту, потому что иначе просто невозможно дальше жить.

Что возникает сразу? Подъездной путь от железной дороги. «Тверская мануфактура» выходила прямо на железную дорогу, подъездной путь получился самым коротким. К «Рождественской мануфактуре» пришлось тянуть отдельную ветку. Она была проложена в 1858 году, через 5 лет после открытия фабрики, раньше, чем на «Тверскую мануфактуру», но «Рождественская» и была старше. От этой Каулинской ветки впоследствии Коняевы проложили знаменитую Коняевскую ветку на свою мельницу. Получается, что Каулин со своей фабрикой повлиял на трассу будущей линии на мельницу. А ведь Коняевская ветка очень долго «мешалась» чуть ли не в центре города (её разобрали только в первой половине 1960-х годов), её дамба перекрыла Лазурь... А способствовал этому, получается, Каулин, хотя он об этом и не думал.

Залогин, по-видимому, поссорившись со всеми («Рождественскую мануфактуру» ведь они открывали вместе с Каулиным, а поначалу они оба были и в числе пайщиков «Тверской мануфактуры»), потерял удобные места, но совсем отказываться от окрестностей Твери не захотел и ушёл на несколько вёрст выше по течению Волги, к Переволоке. При этом он, правда, совсем

потерял преимущества, даваемые железной дорогой, но он решил, что Волга как транспортный путь тоже совсем неплоха. Свою фабрику он назвал «Переволоцкой мануфактурой». Так вот, построив фабрику в том месте, Залогин определил направление будущего развития правобережной части города на много десятилетий вперёд. В советское время это было особенно заметно: на правом берегу многоэтажки, воинские части, чуть дальше от берега шумные проспекты, автобусы, трамваи, троллейбусы, а напротив всего этого, на левом берегу – поля, луга и деревня Черкассy, только в 1977 году включённая в черту города. А это всё влияние давнишнего решения Залогина. Хотя сейчас никто даже и не вспомнит, что была такая фабрика «Переволоцкая мануфактура», затем ткацкая фабрика им. Ворошилова, в народе «Ворошиловка». В 1963 году её включили в состав хлопчатобумажного комбината как ткацкое производство № 2, в 1990-х годах это производство вышло из состава комбината, а дальше погибали все поодиночке.

Вернёмся к теме. Раз уж мы коснулись грузового транспорта, то нельзя не отметить, что не только «Переволоцкая мануфактура», но и две мануфактуры на Тьмаке, помимо железной дороги, не могли обойтись без волжских пристаней. Морозовы построили водокачку на берегу Волги. Для этого им пришлось взять в аренду прибрежный участок земли; а раз так, то потом они там же построили лесопильный завод и лесной склад для своих нужд, а неподалёку появилась пристань, названная по фамилии хозяина ближайшей усадьбы. Все и сейчас знают это название – Серебряковская пристань, так называется ближайшая к берегу Волги улица, хотя никакой пристани давно уже нет, да и к месту, где она была, пройти довольно трудно. А дров этой мануфактуре требовалось столько, что пришлось под дровяные склады арендовать, помимо участка у водокачки, огромный участок на берегу Волги за железной дорогой и строить там ещё одну, Дальнюю пристань. Это название тоже сохранилось до сих пор в названии улицы. Там до сих пор стоит один жилой домик, и я знаю человека, который утверждает, что это бывший дом смотрителя дровяного склада.

Так вот, мало того что по всему фабричному двору была проложена густая сеть узкоколейных железных дорог, линия такой железной дороги шла и на Серебряковскую пристань с ответвлениями на водокачку с лесопильным заводом и на известковый завод, который Морозовы построили также на берегу Волги несколько ниже по течению, в конце 1-го переулка Красной слободы. А ещё одна узкоколейная линия шла далеко за город, на Борихино поле, где была устроена свалка нечистот, с ответвлением на дровяной склад. Эта узкоколейная сеть стала мешать развитию городской застройки в 1920-е годы, и её поначалу стали разбирать за пределами фабрики, а после войны и в фабричном дворе. Но если сейчас задуматься, почему конец 9-й улицы Красной слободы так странно загнут, вряд ли можно догадаться, что так шла железнодорожная ветка, на месте которой эту улицу и провели.

А Берг ведь тоже провёл свою узкоколейку. И по фабричному двору шла сеть линий к производственному корпусу и к сараям – для доставки дров (дровяной склад, кстати, находился возле ширококолейной Каулинской ветки, в

начале 1-й улицы Грабиловки; потом там долгое время была маслобаза, а теперь строятся очередные многоэтажки). Но эта сеть была невелика, потому что и двор-то фабричный значительно меньше, чем у Морозовых. Но ведь шла и линия за пределы фабрики, на ту самую Серебряковскую пристань. Не знаю вот, как им удалось договориться с конкурентами Морозовыми об использовании пристани? Возможно, у пристани был другой хозяин, который обслуживал всех. Во всяком случае, линия Берговской узкоколейки не совпадала с Морозовской там, где их пути шли параллельно; они пересекались почти под прямым углом между поворотами. В 1902 году Берг построил мост через Тьмаку в створе Предтеченского переуллка; он существует и сейчас как пешеходный, а тогда по нему прошла узкоколейная железная дорога. Она шла по всему переулку, потом поворачивала налево на нынешнюю 2-ю улицу Пухальского (тогда у неё не было названия, а угол квартала был срезан) и в конце этой улицы сворачивала направо, а потом налево, выходя на трассу нынешней улицы Серебряковской пристани. Потом к этой линии подключился чугунолитейный завод Зверинцева (а почему бы и нет, раз она проходит мимо?), а в 1930-е годы почему-то эту ветку разобрали не сразу всю, зачем-то оставили участок от Вагжановки до завода им. 1 Мая.

Разобравшись с грузовыми потоками, перейдём к пассажирским. Если бы не было «Тверской мануфактуры», конечно, первая трамвайная линия в Твери прошла бы как-то иначе, а скорее всего, и позже. А так – она соединила Краснослободские ворота «Тверской мануфактуры» через весь город с Губернской Земской больницей.

Повлияли фабрики и на развитие жилой застройки города. Конечно, местного населения было мало для удовлетворения потребности текстильных предприятий в рабочей силе. В окрестности Твери стали приезжать крестьяне сначала из ближайших мест, затем из всё более далёких. Часто они возвращались домой на полевые работы, хотя некоторые отделялись и совсем. В любом случае им надо было где-то жить. Морозовы сразу начали строить общежития, которые тогда назывались казармами, для рабочих. Сначала была одна, потом их стало много, потом они стали кирпичными, и до сих пор они стоят, а власти не знают, что с ними делать... У «Рождественской мануфактуры» три кирпичных казармы появились только в начале XX века. Были ли казармы у Залогина, я не знаю. Во дворе «Переволоцкой мануфактуры» были деревянные жилые дома, но были они казармами или домами для служащих, увы, теперь уже не установить: они все снесены, а документов я не видел. Но в казармах жить понравится не всякому. Может быть, одинокому это и хорошо: печь топить не надо, на это есть истопники, воду носить не надо и т. д., а теснота не так важна. А с семьёй уже хочется жить отдельно. И хотя в 1901 году была построена большая казарма для семейных, всё же это устраивало не всех. Так вот, у Морозовских рабочих была возможность построить дом в рассрочку в счёт будущей зарплаты. Таким образом и появилась Красная слобода, ставшая потом городским микрорайоном. А с середины 90-х годов XIX века Морозовы стали застраивать типовыми домами кварталы, ближайшие к железной дороге – это была Ново-

Морозовская слобода, сейчас это две улицы Профинтерна, улицы Надежды Гончаровой и Анатолия Маслова. Там рабочие могли купить по такой же схеме часть уже готового дома.

На «Рождественской» и «Переволоцкой мануфактурах», скорее всего, таких возможностей не было. Во всяком случае, я о них ничего не слышал. И тем не менее, не вызывает сомнения то, что улицы, ближайšie к «Переволоцкой мануфактуре» (три Переволоцких улицы, набережная Волги, а после революции Жёлтиковские и Лагерные улицы) застроены именно рабочими этой фабрики. И нумерация на них шла не от центра города к окраине, как обычно, а от фабрики, то есть в противоположную сторону. И до сих пор на проспекте Ленина нумерация домов от окраины к центру именно по этой причине. Рабочие же «Рождественской мануфактуры» строили слободу Грабиловку от фабрики в сторону вокзала.

Помимо казарм для рабочих, на фабриках были дома для служащих, состоящие из квартир. У Морозовых и у Залогина они все помещались в фабричных дворах, а Берг выстроил два таких двухэтажных дома в городе, в Затьмачье, в конце нечётной стороны 2-й Покровской улицы (один кирпичный, второй деревянный). Они и сейчас стоят, хотя деревянный в 2019 году расселён как аварийный.

Царское правительство обязывало фабрикантов и заводчиков открывать необходимые социальные заведения для своих рабочих в зависимости от численности предприятий. Это также сильно повлияло на дальнейшее развитие города, а именно его медицины, образования и культуры. До сих пор тверской роддом № 2 считается одним из лучших в области и не только, а ведь это бывший родильный приют «Тверской мануфактуры». Здание больницы этого предприятия снесено в 1985 году, но это медицинское учреждение, можно считать, дало начало двум больницам: 4-й городской (теперь это больница Скорой помощи) и Калининской районной. Берг свою больницу построил опять же в городе, за Тьмакой, рядом с домами служащих, в начале Предтеченского переулка. В 1920 году эту больницу объединили с соседними в Больничный городок. Теперь это 1-я горбольница имени В. В. Успенского, а в здании бывшей больницы «Рождественской мануфактуры» размещается флюоростанция тубдиспансера.

Школы, открытые при фабриках, также впоследствии вошли в систему образования Твери. А влияние на развитие и города, и промышленности в целом выпускников этих школ – это вообще отдельная тема.

В конце XIX – начале XX века вошли в моду народные театры и клубы. Они были выстроены при многих предприятиях, в том числе при всех трёх тверских текстильных. Народный театр «Тверской мануфактуры» стал при Советской власти Большим Пролетарским театром, затем клубом «Пролетарка». Теперь это областной дворец культуры с тем же названием, а в его первоначальном здании находится спорткомплекс. Кстати, библиотека, расположенная в ДК, основана ещё Морозовыми. Народный театр «Рождественской мануфактуры» -- Малый Пролетарский театр – клуб им. Трусова – сейчас это ДК имени Трусова, хотя теперь там большую часть,

похоже, занимает магазин. Театр или клуб «Переволоцкой мануфактуры» тоже был известен до конца 80-х годов как клуб имени Калинина, его снесли потому, что сносили тогда всю тамошнюю старую застройку, строить же для клуба новое здание сочли ненужным. Я даже не видел нигде его фотографии.

А Морозовы, помимо всего перечисленного, обустроили даже стадион за железной дорогой. Он существует и сейчас под названием «Текстильщик».